

A black and white photograph of a man with tattoos pouring a drink in a bar. The man is in the foreground, wearing a light-colored shirt, pouring liquid from a glass into a dark container. He has tattoos on his arms and chest. In the background, there are other people in a dimly lit bar setting.

Опьяняя Жизнь

Иван
Элорд

18+

Иван Элорд

Опьяняя жизнь

<https://litres.ru/74448049>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ретроспектива жизни писателя и музыканта Ноа. История жизни с ее взлетами и падениями, о успехе, горечи любви, сожалении о неправильных выборах и дружбу сквозь года.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иван Элорд

Опьяняя жизнь

Глава 1

1.

Почему я всегда все откладываю, тяну время, которое не заметно улечувивается сквозь пальцы? Так было всю мою осознанную жизнь, корни брали начало еще со школы. Учил-ся как подобает человеку, про которого все учителя говорят – А у этого парня голова варит, далеко поидет – и вплоть до перехода в выпускные классы, радовал педантичных родителей отметками хорошо и отлично. Прерогативу выбиться в стан лучших я не преследовал. Когда на носу были экзамены от выбора которых зависела моя будущая профессия предпочтении пало на путь наименьшего сопротивления остановившись на учителе физкультуры. Не то чтобы это было не мое, спорт и я были понятия, тождественность которых не нужно доказывать, помимо домашних изнурительных тренировок по полтора часа пять раз в неделю еще вдобавок шли нога в ногу занятия баскетболом. Я любил спорт и страсть живет со мной до сих пор, но этот точно не тот род занятий, который как я чувствовал уготовила мне судьба. Представление кем я вижу себя в будущем у меня было, но достиже-

ний чтобы заверить родителей в этом не имелось. Они относились к моему хобби нарочито с предубеждением что это рвения юношеского максимализма и еще пару годков быстро выбьют с моей головы отвлекающую от стези образованного индивида дурь.

Мое призвание - творчество в разных его проявлениях. Сразу же как я научился читать и писать, в шесть лет завел себе тетрадь, где с небывалым энтузиазмом строчил стихи, рассказы, поздравления для родственников. Не знаю от куда на меня это свалилось, примера не было, никто ни закалял во мне вкус к литературе, просто неосознанный поток бурлил у меня в голове, и я выплескивал его в тетради предавая мыслям зримую форму. Фантазия – мое все. Я часами мог ходить от одного угла комнаты к другому, представляя различные сюжеты, сцены, проецировал себя в разных обстановках, мирах, амплуа и эта способность не улетучилась с годами, а только крепла, нарабатывая свой почерк. Она очень даже кстати выручала меня при ссорах с предками, когда я обиженный закрывался в комнате без телевизора, без еды и мог вплоть до ночи не выходить, вызывая чувства вины в моих узурпаторах. Они гадали чем я могу заниматься столько времени в пустой комнате, а я был не в ней, вернее ступал я по полу именно этих материальных покоев за дверью, а мыслями был далеко, за множество световых лет не то что от этой квартиры, я был за пределами солнечной системы.

Может показаться парадоксально, но роман с литературой

нахлынул на меня только к двадцати годам, а до этого этапа отношений если я прочел одну книгу за год это уже был повод для гордости. К подростковому возрасту писать я стал редко и к тринадцати заменил свое пристрастие на шумные компании по старше, алкоголь, развлечения и ярлык человека карнавала мне очень симпатизировал. Как мне казалось, я начал вести такой образ жизни от излишнего контроля родителей, которые вклинивались в каждую секунду моей жизни и пытались мониторить меня круглые сутки, но увы это дало совсем обратное действие.

Первый мой алкогольный опыт случился ноябрьским днем 2013 года, мы с моим другом Марселем после звонка, сигнализирующего об окончании уроков, направились к дому на зеленой улице в квартиру номер 7. В данном пристанище обитал наш проводник в мир взрослых наслаждений, мужик лет пятидесяти, поехавший головой далеко и бесприсветно которого мы дразнили ходоком Ходором сокращенно - Ходоходо, за его феноменальное сплетение сходств с существами из всеми известного произведения, в виде стеклянно голубых глаз, правда смотревшие в разные стороны, походки как у восставшего мертвеца и в словарном запасе в виде одного слова – «купипива» – да, да, именно одного слова, ведь он произносил это цельно, не отдельно и современникам Даля стоило бы внести его в толковый словарь. За вознаграждение в лице бутылки рижского пива, он снабжал нас сакральным провиантом и для первой пробы пера наш взгляд

пал на популярный в то время сладкий напиток «Кровавый сад». Названия говорило само за себя, мы забрали провизию, расплатившись с нашим тайным закупщиком Ходоходо обговорённым товаром, и отправились ко мне, на тот момент мы сменили двухкомнатную квартирку на частный дом из-за пополнения в семье. Отец на сутках, мать раньше семи вечера домой не являлась с офиса, младший брат Мирон у бабушки и как тогда мне показалось идеальней места и условий для попойки не нашлось бы. Добравшись до пункта сбора, мы, предварительно закрыв дверь на замок и закутав при дневном времени шторы облачив дом в просторы мрака и теней, уселись в зале, включив телик, на который не давно установили долгожданное кабельное телевидение больше, чем с двухсот каналами. Достав из пакета напиток «кровавого сада» со вкусом граната, в котором содержалось 15 % алкоголя, но нас не много напугал темно алый цвет жидкости, словно кровь из пробитой артерии. Я взглянул на комод, с полки которого меня буравили глазами десятки святых с маминых икон, я перекрестился, сказал аминь, чокнулся с Марселем, и мы отпили долгожданные глотки прямо с бутылки. За 15 минут резервуар нашего гранатового пойла уменьшился на одну треть, мы недоумевающе уставились друг на против друга:

- Ты что-нибудь почувствовал? – осведомился я.

Марсель отрицательно потряс головой – а ты?

- К моему огорчению тоже нет, может залпом, до дна? –

Скривив рот в ехидной улыбке, подталкивал я Марсея на прыжок в бездну вулкана, где на дне жерла нас ждал гранатовый трип.

Хватило несколько океанских глотков чтобы осушить бутылки. Долгожданный эффект не заставил себя долго ждать, спустя пятнадцать минут настало состояние безудержного веселья, мы танцевали пошатываясь, болтали без умолка, весь мир закрутился и предстал передо мной с нового угла и казалось я открыл для себя новое измерение. Но всему прекрасному рано или поздно приходит конец, а иногда слишком скоро, как и произошло в нашем случае. Только мы отделились в лапы этилового потока как за шторой было замечено движение, кто-то шел к дому. Я выглянул в щелку, вечеринка была под угрозой, к входной двери семенила бабушка Маргарет.

Особо я не переживал, мы были под защитой замка, можно всегда было наплести с три короба рассказав версию что я остался на дополнительных занятиях, но к моему великому ужасу я услышал, как бабушка дернула ручку на веранде и раздался протяжный скрежет открывающейся двери. Марсель тупо уставился на меня, виновато выпучив глаза – Ноэ, извини меня, я выходил на улицу отправить смску и видимо забыл закрыть дверь. Времени злиться и бранить его не было, нужно предпринимать действия. Я схватил за футболку Марсея, и мы ретировались в мою комнату. Бабушка Маргарет зашла на кухню и из нее слышались мерные крики

– Ноэ, Ноэ, Ноэ!

Я не когда заранее не составлял план, не обдумывал запасные ходы, полагался на чистую матушку импровизацию и в этот раз доверялся своей находчивости. Пока я чеканил шаги на встречу к всаднику апокалипсиса, у меня в запасе имелось примерно 15 секунд и когда мое пьяное лицо ребенка обнажилось перед ее голубыми глазами, разгадка этой делимы уже была в моем мозгу.

- Привет бабуль – подняв руку, я ей отсалютовал.

- Здравствуй милый внучок, бабулю поцеловать не забыл? – и она обнажила румяную щеку для исполнения обычной традиции при встрече с ней.

- Баб извини, мне сегодня на баскетболе прилетел мяч прямо в лицо, десна ужасно болит – и для придания правдоподобности я положил руку к подбородку, скривив мину ноющей боли.

- Не хочешь целовать любимую бабушку, которая тебя нянчила с пеленок, так и скажи – состряпав обиженное лицо парировала она.

Только я хотел вымолвить слова она в воздухе прочертила знак остановиться.

- Ладно, ладно, шучу я. Как в школе дела?

Собравшись ответить, меня постигло новое несчастье, к моему и так еле подвижному языку добавилась икота.

- Все отлично кхх... сегодня все кхх... пятерки.

- Иди попей воды, поможет. За одной налей-ка мне чаю,

да послаще.

Кивнув в знак подчинения, я полез за кружкой, достал заварочный чайник, поставил кипятиться воду, нашел склянку с сахаром и как мне казалось делал все действия очень даже уверенно, но тут раздался голос позади меня.

- Ноэ, ну ка посмотри на меня, как-то-ты странно двигаешься.

Мне был подписан смертный приговор, я решил действовать по без пяти минут выбранному вектору событий. Когда я развернулся в ее сторону она сказала

- И глаза бешеные у тебя, красные все, ноги подкашиваются, ты что-то принимал?

- О чем ты бабуль? Что принимал? Нам сегодня после 3-го урока сделали манту, и врач предупредил что может кружиться голова и краснеть глаза, сказала нужно прийти с уроков и сразу лечь спать.

- Почему ты молчал, нужно сразу о таких вещах говорить! Все, марш в постель, сама чай заварю, выпью и пойду за твоими братцем к сестре. Иди отдыхай.

- Так точно капитан Маргарет Кхх... приложив палицы к виску, отдал ей честь.

- Ой, ой, господи, это точно все от прививок этих, живо укладывайся!

Мы переждали натиск бабушки Маргарет в комнате, она, как и обещала, допила чай отправившись дальше по своим делам. Атака была отражена, враг отступил покоренный

моей безупречной игрой актера погорелого театра. Хмельной праздник вновь продолжился, Марсель расположился на верхнем этаже двухуровневой кровати, а я, облокотившись подбородком о кулак, уселся на стуле подле письменного стола, и мы все болтали, болтали пока я не вырубился. С мира снов меня выдернул сатанинский смех Марселя, он гоготал со слезами на глазах. Меня вырвало красным месивом на ковер, штаны, стол – все было в бордовой вязкой жиже. Я снял светлые джинсы и принялся тереть ими палас, после чего закинул их в стиралку, косметически удалось навести порядок, но огромное красное пятно упрямо въелось в шерстку ковра, не подавшись даже хозяйственному мылу. К приезду мамы пришлось разыграть вторую постановку пьесы за день, и я на упреждение, сам показал злосчастную кровавую кляксу обвинив во всех грехах лимонад со вкусом брусники, продаваемый не далеко от дома в ларьке «Фортуна» и фортуна действительно мне улыбнулась, и мама поверила в искренность моих слов и даже пожалела. При таких обстоятельствах я сделал притирочное знакомство с будущим другом и не только остался не облечённым и без наказанным, но и получил заботу за свое мнимое отравление.

2.

Следующим этапом всевышний уготовил мне познать вкус предательства и не от кого попало, а от лучшего друга Марселя, с которым мы вкусили запретный плод только не с райского эдема, а с гранатового сада.

Наступила летняя июльская пора каникул, родители уехали на горячие источники захватив с собой младшего брата Мирона. Дом находился полностью в моем распоряжении на три дня. У меня был старший двоюродный брат Грегори с разницей в возрасте в два года, которого мы с Марселем любили доводить. Так же и случилось в тот день в среду после летней продленки. Как обычно в нашей излюбленной манере, мы подкалывали Грегори, дразнили, толкали, подрывая его авторитет старшего и мы понимали, что наша дельце выгорело, когда лицо Грегори покраснело и выступала пульсирующая вена на лбу. После очередного скрытого толчка в спину, долгожданная вена дала о себе знать, он разъяренно орал: - Убью суки! И мы бросились в рассыпную по территории большего участка. Я укрылся на втором этаже летней кухни, выжидательно наблюдал одним глазком с балкона. Ни Грегори, ни Марселя на горизонте не видать, я ждал, долго ждал, но Марсель так и не подал признаков жизни. Я испугался что Марсель угодил в капкан и находится в заложниках. Мне нужно было вызволять лучшего друга, и я гордо двинулся на встречу, с опасностью которая поджидала меня в доме, опасность с помидорным лицом и исполинской веной.

Но каково было мое изумление и непонимание, когда, зайдя на веранду на входе меня поджидал Грегори с наведённой на меня отцовской пневматической воздушшкой а рядом стоял, сардонически улыбаясь Марсель, с упаковкой ушных ватных палочек за место патронной коробки. В этот момент я

осознал, что меня предали, двуликий Марсель нашел себе патрона, и когда он подал моему старшему братцу ушную палочку для меня все стало понятно. Грегори уложил боеприпас в винтовку снова наведя ее на меня. Как же я ошибался что Грегори не способен выстрелить в младшего брата. Как только я сделал шаг на встречу врагу и предателю, он нажал на курок и ватная палочка под давлением воздуха, вылетела с дула войдя мне в бицепс на два сантиметра.

У меня навернулись слезы, но не от боли из-за нанесённого увечья, причинной послужила обида. В гнев я заприметил облокотившуюся на ларь швабру, взял ее и принялся колотить Грегори, а он орал, убегая как последний трус с поля брани.

Воздушно палочное пулевое ранение послужила моим пропуском в клуб старших. На следующий день, после занятий на продленке я направился в столовую, взял свою порцию и сел за стол. С единственного круглого стола, расположенного в самом углу возле окна, меня окликнул Франк – Эй, Ноэ, говорят вчера в тебя стреляли, зацени-ка нам ранение.

Закатав рукав кофты до плеча я продемонстрировал ссадину которое после станет шрамом, шрамом-напоминанием о Грегори, ведь после моих восемнадцати лет мы уведемся всего два раза. Компания из старших ребят, которые считались элитой школы были в восторге и Франк добавил – Чего там один уселся, долой к нам – и он поманил меня рукой.

Я не много поколебавшись все же подошел к их столу и он подвинул мне стул – присаживайся, теперь это место твое, пятым будешь с нами, - в тот миг я был на седьмом небе от радости особенно увидев растерянное лицо Грегори когда он вошел в столовую и узрел что место которое он добавился год занято мной. Это знаменательное событие моей юности обернулось отправным билетом в предстоящих похождениях с «Крутыми парнями».

Искусство обольщения мне было не занимать, процесс ассимиляции в взрослую среду прошел на ура и с каждым днем мой приход домой оттягивался на 10 минут которые суммируясь перешли отметку трех часов ночи. Матушка рвала и метила, но ее успокаивала моя прежняя отдача в учебе, и она начинала мне понемногу доверять ведь я казался ей не по годам взрослым, самостоятельным и рассудительным гражданином. Днем я вел обычную жизнь школьника, а к вечеру, вступая в покои сумрака, я плыл по гребням луны, отдаваясь во власть ночной жизни со всеми ее вытекающими. Франк в роли сомелье провел мне обширный экскурс в многократном мире алкоголя и мой взгляд остановился на светлом пиве, которое можно бесконечно тянуть, не напившись в доску и по заверениям моего старшего ресторатора: - Запомни Ноэ, пиво лечебный напиток, эликсир викингов. Если будешь регулярно практиковать распитие пенного – будешь здоров как бык, прям как я – русалка на якоре расплылась в блямбу, когда он напряг трицепс, после чего отбил гонг

от груди и добавил – с пивом камни в почках не когда тебя не грозят! Только не забывай, у любого зелья есть откат, так и тут, в виде обвисших грудей и пуза как у беременной мамочки, вот глянь ка на мамон Матье. Матье в свою очередь задрал майку, схватился обеими руками за свой увесистый фюзеляж и принялся отбивать танец живота приводя гордые складки в амплитудные волны – Ноэ, не слушай этого зануду Франка, пивной живот главная гордость мужчины. Все качки до седьмого пота пыhtят над гантелями надрывая свой зад в зале, но их главное заблуждение в том, что они понравятся бабам. Оценят это только такие же снобы как они сами, а истинные дамы предпочтут мужика с огромным достоинством в штанах и гордым брюхом, мой послужной список говорит красноречивее любых слов. Вот видишь растяжки на животе? Я кивнул, их там было за пятьдесят. – Это мой дружок ведет учет женщин, правда в последнее время обленился и забывает отмечать новых. Все дружно расхохотались – вот ты отмочил - задыхаясь от смеха сказал Франк. Речи Матье мне были не близки, но мне нравилась его раскованность и уверенность в себе, а живот и обвисшие сиськи мне не грозили за счет тренировок вдобавок с ультразвуковым метаболизмом.

Я не когда не мог злиться на Марсея долгое время так как он обладал врождённым талантом невинности, не знаю что именно всех вокруг заставляло прощать даже без извинений с его стороны, но факт был фактом, и в этот раз по-

сле недельного молчания по пути домой он подошел ко мне начав обыденный разговор как будто нечего и не было. Изначально во мне вспыхнуло нестерпимое желание проучить подлого штрейкбрехера за его измену, маринуя Марсея томительным игнорированием но все же его вероломный поступок выбил мне путевку в большую игру и я решил закопать топор войны придавшись обычному нашему веселому общению.

Но золотая истина гласит – кто придал один раз, обязательно придаст и второй, подтверждений этой аксиомы не заставит меня долго ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.